

— В таком случае, это ты сама позволила себя обмануть.

На обратном пути Уэнь Цань не мог оторвать глаз от уличных лотков, то и дело порываясь что-нибудь купить.

— Старший брат, посмотри!

Уэнь Цань вертел перед лицом Юнь Ляня ветрячок. Игрушка была выполнена невероятно искусно: на лопастях красовались фигурки двух человечков, и стоило подуть ветру, как они начинали кружиться, словно играя в догонялки.

Юнь Лянь снизошел до того, что бросил взгляд на поделку, и спросил:

— Что это?

— Ветрячок! Неужели ты не знаешь? — Уэнь Цань дунул на лопасти, заставляя их вращаться.
— У нас в Ланьси таких полно. Пока есть ветер, они крутятся без остановки. Очень забавно.

Взгляд Юнь Ляня выражал некое подобие понимания, смешанного с недоумением. Уэнь Цань почти забыл, что Юнь Лянь с самого детства жил на горе Цинсюань и почти не спускался вниз. Единственными существами, с которыми он контактировал, были монстры из Запретной зоны. Он даже людей-то почти не видел, не говоря уже о подобных безделушках.

То, что для Уэнь Цаня было самым привычным, для Юнь Ляня оказалось чем-то бесконечно далеким.

Уэнь Цань выбрал самый красивый ветрячок и протянул его Юнь Ляню:

— На, держи, это тебе. Старший брат, попробуй, ну же?

Уэнь Цань сиял открытой улыбкой, уговаривая его, словно ребенка конфетой, и весь светился ожиданием.

— Скука.

Юнь Лянь развернулся, собираясь уйти, но Уэнь Цань схватил его за рукав:

— Ой, старший брат, ну не стесняйся! Я нечасто дарю людям подарки, упустить момент — другого не будет.

И хотя он говорил так, Уэнь Цань тут же сунул ветрячок Юнь Ляню в руки, расплатился и пустился наутек, не дав тому шанса вернуть безделушку обратно.

Уэнь Цань не видел, как за его спиной Юнь Лянь молча поднес ветрячок к губам и дунул. Лопасты с узором закружились, и человечки вновь пустились в погоню. Юнь Лянь едва заметно поджал губы, а затем спрятал ветрячок в рукав.

Когда Юнь Лянь вернулся в постоянный двор, Чан Сунлинь и остальные уже были на месте. Вместе с ними прибыл отряд учеников в форме горы Цинсюань. Увидев Юнь Ляня, все они в едином порыве сложили ладони в приветственном жесте:

— Старший брат!

— Почему вы здесь?

Внезапное появление такой толпы изящных адептов бессмертных заставило даже хозяина постоянного двора то и дело оглядываться.

Юнь Бинжун кивнул:

— Мы изгоняли нечисть в Лучжуане и, проезжая мимо, услышали, что вы здесь, вот и решили заглянуть.

Хотя Юнь Бинжун и называл Юнь Ляня старшим братом, на деле он был чуть старше его. В ордене было немало учеников старше Юнь Ляня, но все они обязаны были почитать его как старшего брата. Гора Цинсюань всегда придерживалась принципа: место занимает тот, кто способен. Статус определялся не временем вступления в орден, а мастерством. Каждые четыре года проводились состязания, и только победитель, пришедший в орден три года назад, получал право стать старшим братом.

Но с тех пор, как в этих состязаниях начал участвовать Юнь Лянь, это место никогда не переходило к другому.

Уэнь Цань с любопытством вытянул шею:

— В Лучжуане тоже появилась нечисть?

Лучжуан находился недалеко от города Лохэ и также подчинялся горе Ваньцзин. Случай, когда в одной области завелись сразу две сущности, произошел впервые.

Юнь Бинжун ответил:

— Именно так. И что самое странное, знаешь, кем была эта нечисть? Кучей скелетов. Но как только их уничтожили, они рассыпались в прах, так что выяснить, откуда они взялись, не удалось.

— Почти как у нас, — Уэнь Цань приподнял бровь и краем глаза встретился со взглядом Юнь Ляня.

Юнь Лянь посмотрел на Юнь Бинжуна и произнес:

— Раз уж вы здесь, оставайтесь и помогите.

Теперь пришла очередь Юнь Бинжуна удивляться. Он рос вместе с Юнь Лянем столько лет и ни разу не слышал, чтобы тот просил о помощи. Юнь Лянь всегда справлялся сам, не оставляя другим возможности проявить себя. Юнь Бинжун был слишком хорошо знаком с этим чувством.

— Хорошо, — ответил Юнь Бинжун, а затем обратился к девушке-ученице за спиной: — Младшая сестра Лу, возьми нескольких человек и иди обустраивайся.

Девушка подняла голову. Ее мягкие черты лица, казалось, приобрели оттенок решительности. Лу Тьянцзя ответила:

— Поняла.

Пока Гу Хуайцзюэ отчитывался Юнь Ляню о том, что удалось узнать в доме старосты, Уэнь Цань жевал пирожное, не сводя глаз с Юнь Бинжуна. Тот же наряд, что и у Юнь Ляня, та же фамилия Юнь, да и та женщина-призрак приняла его за кого-то другого... На горе Цинсюань, да и во всем мире бессмертных, вряд ли нашелся бы кто-то еще, чья стать и облик были бы так похожи на Юнь Ляня.

Уэнь Цань внезапно спросил:

— Второй старший брат, ты часто спускаешься с горы, чтобы изгонять демонов и вершить справедливость?

Юнь Бинжун, который внимательно слушал Гу Хуайцзюэ, на мгновение замер от неожиданного вопроса, а затем мягко улыбнулся:

— Не совсем так. Хотя гора Цинсюань и принимает много просьб о помощи, большинство из них не требуют особых усилий, и с ними справляются другие ученики. Я берусь лишь за те случаи, которые слишком сложны или когда старший брат не может присутствовать лично.

Учеников на горе Цинсюань было много, и все они обладали хорошим уровнем совершенствования. К тому же Юнь Бинжун был учеником почтенного Пинцана и вторым старшим братом, зачем ему спускаться с горы ради обычной нечисти?

Уэнь Цань добавил:

— А три года назад ты не был в городе Лохэ или... где-то в округе?

— В городе Лохэ? — Юнь Бинжун задумался и покачал головой. — Нет, я здесь впервые. А что такое?

— Ничего, просто любопытно.

Уэнь Цань знал, что Юнь Бинжун не стал бы лгать, да и скрывать ему было нечего. Время и место не совпадали, значит, это был не он.

Их разговор был тихим, но не ускользнул от слуха Юнь Ляня. Он бросил взгляд на Уэнь Цаня, который продолжал жевать пирожное, и слегка опустил веки.

По словам старосты, призрак появился лишь полмесяца назад. Проверка всех молодых женщин, умерших в городе за последние пять лет, не дала результатов — никто не подходил. Возможно, этот призрак вовсе не из Лохэ, а просто забрел сюда?

Прошлой ночью, сражаясь с призраком, Уэнь Цань отчетливо почувствовал, что ее ненависть была неглубокой. Вся злая энергия исходила почти исключительно от красного зонта в ее руках. Если бы она пришла мстить за свою гибель, она бы уничтожила всех без разбора, не оставляя никого в живых. А так, прогуливаться полмесяца без каких-либо действий — это совсем не похоже на поведение мстителя. По крайней мере, не на то, как мстил бы сам Уэнь Цань.

За окном начало темнеть. Лучи заходящего солнца проникали в комнату, освещая профиль Уэнь Цаня и разливая вокруг тепло.

Юнь Лянь отослал остальных, повернулся к Юнь Бинжуну и сказал:

— Бинжун, мне нужно, чтобы ты кое-что для меня достал.

Глубокой ночью призрак, как и ожидалось, снова посетил постоянный двор, где остановились Юнь Лянь и его спутники. Только на этот раз она направилась в комнату Юнь Бинжуна.

На крыше, лениво прислонившись к карнизу, Уэнь Цань с волнением наблюдал за тем, как алый силуэт бесшумно приближается. Впервые он почувствовал, что наблюдать за представлением со стороны — это так захватывающе, что даже неприятные ощущения от того, как призрак сжимал его горло прошлой ночью, вылетели из головы.

Он не глядя схватил за рукав человека рядом, ощутив под пальцами гладкую ткань, и прошептал:

— Старший брат, смотри, она и правда пришла.

Юнь Лянь есть Юнь Лянь — додуматься использовать Юнь Бинжуна как приманку, чтобы выманить призрака, надо же до такого дойти.

Юнь Лянь стоял рядом, не двигаясь, даже когда Уэнь Цань вцепился в его одежду. Он лишь с неприязнью покосился на прислонившегося к нему парня:

— Заткнись.

Столько шума, ты что, боишься, что она не услышит?

Уэнь Цань смущенно замолчал и сосредоточился на представлении.

В комнате опустились полупрозрачные полога. Сквозь них смутно угадывался силуэт мужчины, лежащего на кровати — стройный и изящный.

Призрак вплыл через окно, опираясь на зонт. Уэнь Цань не мог разглядеть выражение её лица, но по мелким, торопливым шагам понял, что она взволнована. Она ведь призрак, зачем ей ходить? Должно быть, она так разволновалась, что забыла о своей природе.

Когда солнце зашло, Юнь Лянь специально отправил Юнь Бинжуна по делам, чтобы призрак мог увидеть его снаружи. Он просто хотел попытать удачи, но не ожидал, что угадает.

Призрак подошла к кровати. Стоило ей приподнять полог, как лежащий на постели человек резко вскочил, и между ними сверкнул клинок.

Призрак отпрянула, избегая удара, но, увидев лицо Юнь Бинжуна, замерла в оцепенении.

— Господин Юнь?

Она раскрыла красный зонт, и в её прекрасных глазах читалось полное изумление. Казалось, она боится поверить своим глазам, поэтому не сводила с Юнь Бинжуна пристального взгляда.

Под её тяжелым взглядом Юнь Бинжун нахмурился, явно недоумевая.

— Вот и всё, это ведь тот, кого ты искала?

Раздался звонкий голос. Уэнь Цань вместе с Юнь Лянем спрыгнули с крыши. В черном и белом, словно два вестника смерти, они вмиг наполнили комнату давящей атмосферой.

Призрак гневно сверкнула глазами:

— Опять вы двое! Вы специально заманили меня в ловушку.

Уэнь Цань усмехнулся:

— В таком случае, это ты сама позволила себя обмануть, иначе мы бы не смогли тебя провести.

Она прекрасно знала, кто они такие, знала, кто здесь остановился, но всё равно пришла. Если это не значит, что она позволила себя обмануть, то что? И всё же, как хорош был его старший брат — если бы не его мудрость и находчивость, разве удалось бы так легко поймать призрака?

Юнь Лянь помрачнел:

— А теперь расскажи историю до конца.

Призрак проигнорировала их и, не сводя глаз с Юнь Бинжуна, спросила:

— Ты правда... господин Юнь?

Из-за того, что Уэнь Цань вмешался, Юнь Бинжун окончательно растерялся. Он опустил меч и кивнул:

— Я Юнь Бинжун. Не знаю, кто вы, госпожа, и знакомы ли мы?

— Я... Фэн Инь, — всхлипнула она. — Вы, должно быть, уже давно забыли меня...

Три года назад в городе Юэбэй жила девушка, чья красота соперничала с самой Си Ши — знаменитая куртизанка по имени Фэн Инь. В отличие от других, она продавала лишь свое искусство, а не тело. Лишь благодаря виртуозной игре на цине она заставляла бесчисленных мужчин швырять к её ногам тысячи золотых.

Но хотя её называли главной куртизанкой, которой поклонялись толпы, для богатых господ она оставалась лишь игрушкой. Когда им хотелось, они ласкали её, как котенка, осыпали подарками, а когда интерес пропадал — забывали о ней.

В то время Юнь Бинжун впервые спустился с горы вместе с Юнь Лянем, чтобы посетить один знатный род от имени горы Цинсюань. Никто уже не помнил, о чем именно они вели переговоры. Фэн Инь, будучи известной в городе мастерицей игры на цине, была приглашена этим семейством для выступления.

— Говорят, мастер Юнь Аэ — непревзойденный музыкант. Какое совпадение, у меня здесь как раз есть выдающаяся исполнительница. Не желаете ли вы, уважаемые мастера, оценить её мастерство?

Глава дома поманил Фэн Инь:

— Сегодня здесь присутствуют господин Лин Цин и мастер Юнь Аэ. Покажи себя с лучшей стороны, Фэн Инь, не дай мне ударить в грязь лицом!

<http://bllate.org/book/21250/2150435>